

НИУ ВШЭ. Московский институт электроники и математики им. А.Н. Тихонова

Межвузовская научно-техническая конференция студентов, аспирантов и молодых специалистов имени Е.В.Арменского

ВЗАИМНЫЙ ДИНАМИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ БЛИЗОСТИ В ГИБРИДНОЙ СТРУКТУРЕ СЕРХПРОВОДНИК ФЕРРОМАГНИТНЫЙ ДИЭЛЕКТРИК

НУЛ Квантовой наноэлектроники

Туркин Ярослав Вячеславович

Пугач Наталия Григорьевна

Мотивация

- Low loss spin current injection, superconductive spintronics
- Spin waves excitation, new magnonic functional devices
- Josephson junction with ferromagnetic insulators, low energy elements for artificial neurons

Двухслойная структура с прецессирующей намагниченностью

$$\frac{\partial}{\partial t} \mathbf{m}(\mathbf{r}, t) = -\gamma \mathbf{m}(\mathbf{r}, t) \times [\mathbf{H} + \mathbf{h}_{ac}(t)] + \frac{\alpha_0}{M_s} \left[\mathbf{m}(\mathbf{r}, t) \times \frac{\partial}{\partial t} \mathbf{m}(\mathbf{r}, t) \right] - \gamma J_{\text{ex}} \mathbf{m}(\mathbf{r}, t) \times \mathbf{M}(\mathbf{r}, t)$$

Spin transfer torque from superconductor

Формализм: нестационарное уравнение Узаделя

- Периодическое возбуждение
- Грязный предел

$$\check{g}_n(\omega) = \frac{1}{T} \int_{-T/2}^{T/2} \int \check{g}(t+\tau/2,t-\tau/2) e^{i\omega\tau} d\tau \, e^{in\Omega t} dt$$

Линеаризованное уравнение УФ

$$\begin{split} \frac{i\hbar}{2} \Big\{ \check{\rho}_4, n\Omega \check{g}_n^{(1)}(\omega) \Big\} + i\hbar \Big[\check{\rho}_4 \omega, \check{g}_n^{(1)}(\omega) \Big] + \hbar D \check{g}^{(0)} \left(\omega + \frac{n\Omega}{2} \right) \partial_z^2 \check{g}_n^{(1)}(\omega) = \\ -i \Big[\check{\Delta}^{(0)}, \check{g}_n^{(1)}(\omega) \Big], \end{split}$$

Граничные условия

$$\check{g}^{(0)} \circ \partial_z \hat{g}^{(1)} = iK[\check{m}_n, \check{g}^{(0)}]_\circ - K^2 \left[\check{m}_n, \left[\check{m}_n, \check{g}^{(0)}\right]_\circ\right]_\circ + \cdots$$

 $\hbar \Omega \ll \Delta^{(0)} \quad K \sim \vartheta N G_Q \quad \vartheta \ll 1 \quad \text{Small spin-mixing}^*$

*Adiabatic BC: M. Eschrig, et al., New J. of Phys. 17, (2015).

Спиновый ток и наведенная намагниченность

$$\boldsymbol{M}_{n} = \frac{g\mu_{B}\hbar N_{0}}{8} \int d\omega \operatorname{Sp}\left\{\widehat{\boldsymbol{\kappa}}\widehat{g}_{n}^{K(1)}(\omega)\right\} \quad \boldsymbol{j}_{s,n} = \frac{\hbar N_{0}D}{8} \int d\omega \operatorname{Sp}\left\{\widehat{\rho}_{4}\widehat{\boldsymbol{\kappa}}\left(\check{g}^{0}\circ\partial_{z}\check{g}^{(1)}\right)_{n}^{K}\right\}$$

Зависимость наведенной намагниченности от частоты

T=0. 15T_c

 $T=0.4T_{c}$

10.04.2024

Динамика намагниченности

Наведенная намагниченность и спектральная намагниченность

10.04.2024

Роль квазичастиц. Намагниченность на интерфейсе

<u>*f* ≈ 337</u>ГГц!!!!!

 T_c =1.2К $\Delta \approx 1.82 \times 10^{-4}$ эВ $f \approx 44$ ГГц

9

10.04.2024

Плотность состояний в сверхпроводнике и функция распределения

$$\hat{g}^{K} = \hat{g}^{R} \circ \hat{\psi} - \hat{\psi} \circ \hat{g}^{A}.$$

Функция распределения, выраженная через функцию Грина

$$n \propto \int_{-\infty}^{\infty} d\omega Sp\left\{N(z,\omega)\hat{\psi}(z,\omega)\right\}$$

Плотность квазичастиц может быть выражена из функции распределения

Функция распределения

 $Tr[\hat{\boldsymbol{\kappa}}\hat{\boldsymbol{\psi}}] = Tr[\boldsymbol{\sigma}\boldsymbol{\psi}_{el}] + Tr[\boldsymbol{\sigma}^*\boldsymbol{\psi}_{hl}]$

 $S_{x,y}(z, \varepsilon, t) = \operatorname{Tr}[\sigma_{x,y}\psi_{el}]$

Функция распределения спиновой плотности

f = 1ГГц

f = 8 ГГц

Функция распределения

Результаты

- Наведенная намагниченность на интерфейсе может зависеть от частоты, при наличии квазичастиц
- Накачка квазичастиц и сверхпроводящих корреляций, объясняет немонотонную зависимость наведенной намагниченности на интерфейсе
- Основной вклад в динамику наведенной намагниченности дает именно динамика спинзависимой плотности состояний
- Наблюдается расщепление функции распределения спиновой плотности вблизи энергетической щели, данный эффект может быть обнаружен экспериментально в системах с неравновесной электрондырочной концентрацией

Благодарности

Работа была выполнена рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ И ПО проекту «Зеркальные лаборатории». Также работа была поддержана Министерством науки высшего И образования Российской Федерации, Мегагрант № 075-15-2022-1108.